

Хозяин ветров

В одном стойбище старик жил. Вместе с ним три дочери жили. Младшая самая хорошая, самая умная была.

Бедно старик жил. Чум у него был дырявый, плохой. Одежды теплой мало было. В большие морозы сидел он с дочерьми у огня, грелся. Ночью огонь гасили, спать ложились, до утра мерзли.

Однажды в середине зимы поднялась над тундрой страшная пурга. День дует, другой дует, третий день дует – вот-вот чумы снесет. Люди из домов выйти не могут, сидят голодные.

Сидит старик со своими тремя дочерьми в чуме, слушает, как пурга воет, и говорит:

– Не переждать нам пургу! Послал ее хозяин ветров Котура. Видно, сердится он, видно, хочет, чтобы мы ему хорошую жену прислали. Иди ты, старшая дочь, к Котуре, не то погибнет весь наш народ. Иди, упроси его, чтобы остановил он пургу!

– Как пойду? – говорит девушка. – Пути не знаю!

– Я тебе маленькие саночки дам. Толкни их против ветра и иди за ними. Ветер будет развязывать на твоей одежде вязки – ты не останавливайся, не завязывай их. Будет тебе в обувь снег набиваться – ты его не вытрясай, не задерживайся. На пути тебе встретится высокая гора – ты поднимись за нее. Там остановись, вытряси из обуви снег и завяжи вязки. Когда будешь на горе, прилетит к тебе маленькая птичка. Сядет она к тебе на плечо, ты не гони ее – погладь, приласкай. Потом сядь на саночки и скатись под гору. Саночки привезут тебя прямо ко входу в чум Котуры. Войди в чум, ничего не трогай – сиди и жди. Когда придет Котура, делай все так, как он велит.

Старшая дочь оделась, встала позади саночек и покатила их против ветра.

Немного прошла – развязалась у нее вязки, холодно стало. Не послушалась она отца – стала вязки завязывать. Набился снег в обувь. Остановилась она и принялась выбивать снег. После того дальше пошла, навстречу пурге. Долго шла. Увидела гору, поднялась на нее. Подлетела тут маленькая птичка, хотела сесть к ней на плечо. Девушка замахала руками – прогнала птичку. Птичка покружила, покружила и улетела. Старикова старшая дочь на саночки села, скатилась под гору. Остановились саночки у большого чума.

Вошла девочка в чум. Смотрит – лежит в чуме жареное оленьё мясо. Развела она огонь, обогрелась и стала с мяса жир отрывать. Отрывает да ест, отрывает да ест. Много съела. Вдруг слышит – кто-то подошел к чуму. Приподнялась шкура у входа, вошел в чум молодой великан. Это и был Котура. Посмотрел он на девушку, спрашивает:

- Ты откуда пришла? Что тебе здесь надо?
- Меня отец прислал к тебе.
- Зачем прислал?
- Чтобы ты взял меня в жены.
- Встань и свари мяса, которое я принес с охоты.

Девушка сварила мясо.

Котура велел ей достать из котла мясо и разделить пополам.

- Одну половину мяса будем есть мы, – сказал он, – другую половину положи в корытце и отнеси в соседний чум. Сама в этот чум не заходи, у входа постой. Выйдет к тебе старуха. Поддай ей мясо и жди, когда вынесут тебе корытце.

Девушка взяла мясо и вышла из чума. А пурга воет, снег идет – ничего не видно. Что найдешь в такую метель!.. Девушка отошла немного в сторону. Остановилась, подумала и выкинула мясо в снег. Сама вернулась к Котуре с пустым корытцем.

Взглянул на нее Котура и спросил:

- Отнесла мясо?
- Отнесла.
- Покажи-ка мне корытце – посмотрю, что тебе дали за мясо.

Девушка показала пустое корытце. Котура ничего не сказал. Поел и лег спать.

Утром он встал, принес в чум сырые оленьи шкуры и сказал:

– Пока я схожу на охоту, выделай эти шкуры и сшей мне из них новую одежду, унты и рукавицы. Вернусь – посмотрю, какая ты мастерица.

Ушел Котура в тундру, а старикова дочь принялась за работу. Вдруг приподнялась шкура у входа, и в чум вошла седая старуха.

– Девушка, – сказала она, – мне в глаз попала соринка. Вытащи ее!

– Не мешай мне работать! – говорит девушка. – Некогда мне.

Старуха ничего не сказала, повернулась и ушла. Старикова дочь одна осталась в чуме. Мнет она шкуры, кроит их ножом, торопиться шить Котуре одежды. Шьет кое-как – спешит. Где же все хорошо сшить за один день! Да и шить-то нечем...

Вечером Котура вернулся с охоты. Спрашивает:

– Готовы ли одежды?

– Готовы.

Пощупал Котура одежду – шкуры жесткие, выделаны плохо. Посмотрел – все сшито криво, косо, не по росту. Рассердился Котура и выбросил старикову дочь из своего чума, далеко-далеко в сугроб забросил. Там она и замерзла.

А пурга еще сильнее завывала...

Старик сидит в своем чуме, слушает, как пурга воеет, шумит и днем и ночью, и говорит:

– Не послушала старшая дочь моих слов! Не делала так, как я велел! Оттого и не перестает выть пурга: сердится Котура. Собирайся к нему, средняя дочь!

Сделал старик маленькие саночки, рассказал средней дочери все, как и старшей, и отправил к Котуре. Сам сидит с младшей дочерью, ждет, когда пурга стихнет.

Покатила средняя дочь саночки навстречу ветру. Дорогой у нее вязки развязались, в обувь снег набился. Холодно стало. Забыла она отцовский наказ – раньше времени вытрясла из обуви снег, раньше времени завязала вязки.

Поднялась на гору, увидела птичку. Замахала руками – прогнала ее. Села на

саночки и скатилась под гору прямо к чуму Котуры.

Вошла в чум, развела огонь, наелась оленьего мяса, стала ждать Котуру.

Вернулся Котура с охоты, увидел девушку, спрашивает:

- Ты зачем ко мне пришла?

- Меня послал к тебе отец.

- Зачем?

- Чтобы ты взял меня в жены!

- Что же ты сидишь? Я голодный, вари скорее мясо!

Когда мясо сварилось, Котура велел девушке вынуть мясо из котла и разделить пополам.

- Одну половину мяса будем есть мы, - сказал Котура, - другую положи в корытце и отнеси в соседний чум. Сама в чум не входи, постой рядом и подожди, когда тебе корытце вынесут.

Девушка взяла мясо и вышла из чума. А пурга воет, снег кружит - ничего не видно... Не захотела она идти дальше. Бросила мясо в снег, постояла, постояла и вернулась к Котуре.

- Отнесла ли ты мясо? - спросил Котура.

- Отнесла.

- Что-то ты очень скоро сходила! Покажи-ка мне корытце - посмотрю, что тебе дали за мясо.

Взглянул Котура на пустое корытце, ничего не сказал. Лег спать. Утром он принес в чум сырые оленьи шкуры и велел девушке, как и ее сестре, к ночи сшить ему новую одежду:

- Шей! Вечером я посмотрю, какова твоя работа.

Ушел на охоту Котура, а девушка за работу принялась. Торопится, чтобы хоть как-нибудь успеть сшить все до ночи. Вдруг вошла в чум седая старуха.

- Девушка, - сказала она, - попала мне в глаз соринка. Вытащи ее! Сама я не могу.

- Некогда мне вытаскивать твою соринку! У меня и без того дела много. Уходи,

не мешай мне работать!

Старуха ничего не сказала, ушла. К ночи Котура вернулся с охоты, спрашивает:

– Готова ли моя новая одежда?

– Готова.

– Давай примерю.

Стал примерять. Все сшито криво, плохо, не по росту. Рассердился Котура и забросил старикову дочь туда же, куда и старшую ее сестру бросил. И она замерзла.

А старик сидит в своем чуме с младшей дочерью, не может дождаться тихой погоды. Пурга воет сильнее, чем прежде, вот-вот свалит чумы...

– Не послушались дочери моих слов! – сказал старик. – Еще хуже сделали: только разгневали Котуру. Ты у меня последняя дочь, а придется и тебя послать Котуре в жены. Не послать – народ весь погибнет от голода. Собирайся, иди!

Научил старик последнюю дочь, как ей идти и что делать.

Вышла девушка из чума, стала позади санок и покатила их навстречу пурге. А пурга воет, ревет, с ног валит, глаза слепит – ничего не видно!

Девушка сквозь пургу идет – ни одного отцовского слова не забывает. Все делает так, как он наказывал. Развязываются на одежде вязки – не завязывает их. Холодно, тяжело идти против ветра, а она не останавливается, все идет и идет. Встретилась ей на пути гора. Поднялась девушка на гору. Остановилась, вытрясла из обуви снег, завязала вязки. Тут подлетела к ней маленькая птичка, опустилась на плечо. Девушка не прогнала птичку – погладила ее перышки, приласкала ее. Птичка улетела. Девушка села на саночки и скатилась с горы прямо к чуму Котуры.

Вошла она в чум, стала ждать. Вдруг откинулась у входа шкура, и в чум вошел молодой великан – Котура. Увидел он девушку, засмеялся и спросил:

– Ты зачем пришла ко мне?

– Отец послал.

– Для чего?

- Просить тебя, чтобы ты остановил пургу. Не то погибнут все люди в нашем стойбище!

- Что же ты сидишь, не разводишь огня и не варишь мясо? Я голодный, да и ты, видно, как пришла, ничего не ела.

Девушка быстро сварила мясо, вынула из котла и подала Котуре. Поел он и велел ей взять половину мяса и отнести в соседний чум.

Девушка взяла корытце с мясом и вышла из чума. А кругом пурга ревет, снег метет, крутит еще сильнее. Куда идти? Где искать чум? Постояла девушка, подумала и пошла.

Куда идет – сама того не знает... Вдруг появилась та самая птичка, которая к ней на горе подлетала. Возле самого лица порхать стала. Девушка за птичкой и пошла. Куда птичка летит, туда и она идет. Шла-шла и вдруг увидела: мелькнула в стороне искра. Обрадовалась девушка, пошла в ту сторону – думала, чум нашла. Подошла ближе – нет никакого чума, только большая кочка видна. Из кочки дымок идет. Девушка обошла вокруг кочки, ткнула в нее ногой – вход появился. Выглянула седая старуха и спросила:

- Ты кто? Зачем пришла?

- Бабушка, я принесла мясо. Котура велел отдать его тебе.

- Котура велел? Ну давай. А сама снаружи постой.

Стоит девушка у кочки, ждет. Долго ждала. Наконец снова открылся вход. Выглянула старуха и подала ей корытце. Наполнено чем-то корытце. Девушка вернулась к Котуре.

- Что ты так долго ходила? – спросил Котура. – Нашла ли чум?

- Нашла.

- Отдала мясо?

- Отдала.

- Дай-ка мне корытце – я посмотрю, что в нем.

Посмотрел Котура – в корытце ножи, скребки и мялки, чтобы шкуры выделывать, иголки стальные. Засмеялся Котура:

- Много полезной утвари тебе дали! Все тебе пригодится!

Утром Котура встал, принес в чум сырые оленьи шкуры и велел девушке сшить ему к вечеру всю новую одежду, и унты, и рукавицы:

- Сошьешь хорошо - возьму тебя в жены!

Ушел Котура. А девушка принялась за работу. Тут-то ей и пригодился старухин подарок: для шитья у нее все было. Но много ли сделаешь за один день?.. Да она не очень раздумывала, а больше делала: мнет шкуры, скоблит, кроит, шьет.

Вдруг поднялась у входа шкура, и в чум вошла седая старуха. Девушка узнала ее: это была та самая старуха, которой она отнесла мясо.

- Помоги мне, девушка, - сказала старуха, - вытащи соринку из глаза. Сама-то я не смогу ее вытащить!

Не отказала девушка. Отложила в сторону работу, стала вытаскивать соринку.

- Хорошо, - говорит старуха, - не болит глаз. Теперь загляни-ка мне в правое ухо!

Девушка заглянула в ухо - испугалась.

- Что ты там увидела? - спрашивает старуха.

- В твоём ухе девушка сидит.

- Что же ты не позовешь ее к себе? Зови! Она поможет тебе шить для Котуры одежду.

Обрадовалась старикова дочка, кликнула ту девушку. На ее зов из старухино ухе выскочила не одна, а четыре молодые девушки, и все четыре принялись за работу: мнут шкуры, скоблят, кроят, шьют. Всю одежду быстро сшили. После этого старуха спрятала их в свое ухо и ушла.

Вечером Котура вернулся с охоты и спрашивает:

- Все ли ты сделала, что я велел сделать?

- Все.

- Давай-ка посмотрю, примерю!

Взял Котура шитье в руки, пощупал - шкуры мягкие. Надел на себя одежду - ни узка, ни широка, скроена впору, сшита крепко, хорошо. Улыбнулся Котура и

говорит:

– Понравилась ты мне! И матери моей и четверем сестрам моим тоже понравилась. Работаешь хорошо, и смелая ты: чтобы не погиб твой народ – навстречу страшной пурге шла. Будь моей женой! Оставайся жить в моем чуме.

И только сказал – стихла в тундре пурга. Перестали люди прятаться, перестали мерзнуть, вышли все из своих чумов!